

Революция 1917 года в России на страницах китайских газет

Диюйцион ЦЗИНЬ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, tczin.di@dvfu.ru

Аннотация. В статье анализируются материалы китайской прессы, посвященные революционным событиям 1917 г. в России, которые пока не были введены в научный оборот в российской историографии. На основе фронтального изучения публикаций в китайской периодической печати выявляется интенсивность освещения революционных событий в России, показаны изменения в источниках информации. Делается вывод о значении публикаций в периодической печати для изучения отношения китайского общества к происходящим в России событиям и ответных политических шагов Китая, которые также отражались в китайской прессе.

Ключевые слова: Гражданская война в России, российская революция, общественное мнение Китая, китайская пресса, русско-китайские отношения

Для цитирования: Цзинь Диюйцион. Революция 1917 года в России на страницах китайских газет // Известия Восточного института. 2023. № 4. С. 71–78. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/71-78>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/71-78>

The 1917 Russian Revolution on the pages of Chinese newspapers

Diyuqiong JIN

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, tczin.di@dvfu.ru

Abstract. The article analyzes materials from the Chinese press, devoted to the Russian revolutionary events in 1917, which have not been introduced into scientific circulation in Russian historiography yet, and is based on a frontal study of publications in the Chinese periodical press. It reveals the intense coverage of the revolutionary events in Russia, shows the changes in the sources of information. The conclusion is made about the importance of publications in the periodical press for studying the attitude of Chinese society towards events taking place in Russia and China's political responses, which were also reflected in the Chinese press.

Keywords: The Civil War in Russia, the Russian Revolution, Chinese public opinion, the Chinese press, Russian-Chinese relations

For citation: Jin Diyuqiong. The 1917 Russian Revolution on the pages of Chinese newspapers // Oriental Institute Journal. 2023. No. 4. P. 71–78. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/71-78>

Введение

Изучение революции 1917 г. в России в настоящее время нуждается в дальнейшей разработке, и одним из направлений этого изучения является отношение к событиям в России в разных странах. Особое место в ряду этих стран занимает Китай. Объясняется это прежде всего тем, что Китайская Республика в недавнем прошлом пережила Синьхайскую революцию и реорганизацию своих политических институтов, а также глубокую трансформацию культуры и идеологии, что создавало контекст для невольных сравнений исторического пути двух государств. Революция в России оказала значительное влияние на общественные настроения в Китае, позволив китайцам увидеть новые возможности политического, экономического и идеологического управления своей страной. С этого момента в Китае начал распространяться марксизм, породивший новое (хотя и немногочисленное) поколение интеллектуалов, убежденных в необходимости систематических социалистических преобразований.

Цель статьи – на основе анализа китайской периодической печати, материалы которой пока практически не введены в научный оборот в российской историографии, показать роль китайских средств массовой информации в формировании отношения к событиям русской революции в китайском обществе.

Результаты исследования

Следует заметить, что события революции и Гражданской войны в России совпали с особым периодом в жизни самой китайской периодической печати. На её развитие оказали влияние несколько факторов. После основания Китайской Республики в 1912 г. Нанкинское Временное правительство немедленно приступило к реализации принципа свободы печати в соответствии со стандартами передовых западных стран. В стране появилось новое законодательство о печати, гарантировавшее защиту права народа на свободу слова и печати. На фоне популяризации демократических ценностей отмечается значительный рост авторитета журналистов и прессы в китайском обществе [13, с. 153]. Уже в 1916 г. в Китае насчитывалось 286 наименований газет. Самыми влиятельными из них были "Дагунбао", основанная в 1902 г. в Тяньцзине и "Шэньбао" – одна из старейших газет в Китае, которая была основана в Шанхае в 1872 г. Первоначально газета принадлежала британским владельцам, а затем ее продали китайцам. К началу 1920-х гг. ее тираж составлял 50 тыс. экземпляров. Уже в 1921 г. в стране насчитывалось 1134 газеты и других периодических изданий, в том числе 550 ежедневных газет. Из них – 125 выходило в Пекине, 36 – в Ханькоу, 29 – в Гуанчжоу, 28 – в Тяньцзине, 25 – в Цзинане и 23 – в Шанхае [13, с. 163]. Росло не только количество газет и других периодических изданий, но и их тираж. Все это делает китайскую периодическую печать важным источником для изучения отношения Китая к событиям в России и, в частности, к русской революции.

Первые сообщения о революционных событиях в России появились в китайской прессе уже в марте 1917 г. С 18 марта по 1 апреля 1917 г. газета "Дагунбао" ежедневно публиковала сообщения о русской революции. Иногда их количество в одном номере достигало 3–4. На её страницах была опубликована серия статей под названием "Подробности революции в России" (俄國革命詳報). В первой же статье из этой серии указывалось, что вся информация в тексте исходит от филиала агентства "Рейтер" в Харбине [15, с. 2].

В следующей статье из серии был представлен анализ социальных противоречий, приведших к революционным событиям в России. Среди них назывались противоречия между царским правительством и "революционной партией" (革命黨); острая нехватка продовольствия накануне революции и вызванные ей беспорядки, а также общественное недовольство императором (упоминается, что в русском народе считалось, что император по большей части немец и не может быть лояльным к русскому народу, его действия также сковывает вмешательство женщин в политику, серьезно сказывающееся на административной эффективности) [15, с. 3]. Несмотря на выглядящий логичным анализ, он кажется еще очень поверхностным, так как игнорирует более глубокие факторы, приведшие к революции (ущерб экономике и социальной жизни России, причиненный многолетней войной, классовые противоречия, обнищание народа и др.).

Статья в номере от 19 марта, озаглавленная "Подробный отчет о русской революции: российский император отрекся от престола" (俄國革命詳報: 俄皇已退位) [16, с. 2], была в большей степени посвящена событиям вокруг царской семьи. При этом указано, что информация, на основе которой написана статья, поступила из информационных агентств Лондона, Нью-Йорка и Вашингтона, то есть весть об отречении царя сначала распространилась из российской столицы в страны Запада, в том числе США, а уже оттуда в Китай. Несмотря на то что Китай и Россия – соседи, движение новостной информации зачастую шло окольными путями.

Следует признать, что в указанных статьях, безусловно, уже присутствовал анализ исторических событий, но использовалась информация, полученная из "вторых рук", что делало эти материалы скорее повторением существующих текстов, транслирующих взгляд западной прессы на события в России.

20, 21 и 22 марта в газете был опубликован цикл из трех статей под заглавием "Истоки и детали русской революции" (俄國大革命之窮源竟委) [6; 7; 8], в большей степени посвященный анализу причин происходящих событий. В качестве таковых были названы состояние внутренней политики, которая не изменилась

даже "после четырех смен кабинета". Среди причин назывались также противоречие между "прогерманским" и "контргерманским" течениями в России, а также проблема нехватки продовольствия. В отдельной статье, посвященной дефициту продовольствия в России, эта проблема рассматривается как результат конфликта между центральным правительством и местными органами власти в вопросах распределения зерна.

Приведенные выше две серии статей, опубликованные в газете, были наиболее близки по времени к февральскому перевороту и заняли наибольший объем, поэтому мы уделили этим текстам особое внимание. Остальные 16 статей о событиях в России, опубликованные в газете "Дагунбао" в марте 1917 г., можно разделить на информационные, аналитические и передовицы.

Содержание информационных текстов сводилось к описанию внутренних дел, дипломатии, экономики, военной и общественной жизни России после февральского переворота (например, "Новая политическая обстановка после русской революции" (俄國革命後之新政局) и т.п.), а также ситуации после февральских событий в районах китайско-российского приграничья (например, "Влияние русской революции на Харбин" (俄國革命影響於哈埠) и т.п.). Официальные документы Временного правительства России были также опубликованы.

Статьи, которые можно отнести к группе аналитических текстов, были в основном посвящены анализу причин февральского переворота и его последствий для внутренней и внешней политики России, например: "Назидание, извлеченное из русского переворота" (俄國政變之教訓) и "Русская революция и мировая война" (俄國革命與歐戰).

В передовых статьях была представлена оценка февральского переворота с точки зрения стран Запада со ссылкой на зарубежные информационные агентства и издания "Таймс" и "Рейтер" [3, с. 3; 17, с. 3; 27, с. 3]. Все эти тексты объединяет то, что в них вообще не фигурируют собственные взгляды и мнения Китая – они лишь передавали мнения правительств других стран о событиях в России и оставались на уровне вторичного перевода текста, без анализа, не говоря уже о суждениях и выводах.

Интерпретируя первые сообщения о русской революции в основных китайских СМИ, опубликованные в марте 1917 г., можно прийти к нескольким выводам.

Во-первых, для публикаций весны 1917 г. характерно сознательно или бессознательно сравнивать русскую революцию с революцией, которая произошла ранее в Китае. Причем в этом сравнении читался намек на то, что внутренняя ситуация в Китае была немного лучше, чем в России, что, вероятно, отражало состояние китайско-российских отношений на данном этапе.

Во-вторых, в начале революции в России большинство китайских газет использовали иностранные источники информации, а сообщения в китайской прессе часто были лишь переводами сообщений из западных СМИ. Такая проблема "вторичности" получаемой информации была затронута в статье "Лю Юйлинь и Россия" (劉玉麟與俄國) в номере газеты за 23 марта 1917 г. [9, с. 2] Лю Юйлинь в это время был чиновником Министерства внешней политики Китайской Республики и, как утверждалось в статье, не доложил своему правительству своевременно и должным образом о социальных волнениях в России, а значит, "вводил страну в заблуждение" (誤國之罪) и "пренебрегал служебным положением" (瀆職). То есть сами китайцы уже осознали значимость информации из первых рук и вред, причиняемый ее отсутствием. Однако из-за слабого развития информационной инфраструктуры, чтобы получить информацию о своих соседях, китайским периодическим изданиям пришлось полагаться на информационные агентства в Европе и США. Поэтому, хотя в китайской прессе и появилось обилие сообщений о событиях русской революции, на самом деле китайские средства массовой информации в то время не имели свободы самостоятельно формировать общественное мнение.

С 1 апреля по 11 ноября 1917 г., то есть в период после Февральской революции и до первых сообщений об Октябрьской, китайские газеты продолжали обращать внимание на внутренние беспорядки в России, давая критические комментарии.

За этот период в изучаемых нами периодических изданиях вышло 42 статьи по данной теме. В то время китайская пресса в целом негативно относилась к ситуации в России. В частности, в статье "Анатомия российских политических течений" (俄國政潮之解剖) Ху Чжэнчжи, известный журналист, один из главных редакторов "Дагунбао", заявил, что председатель Временного правительства А.Ф. Керенский просто "большой политик, использующий текущую ситуацию для достижения собственного успеха", что "теперь правопорядок в России исчез совсем, а армия не имеет боевого духа", поэтому "русский хаос нарастает" [1, с. 2]. Обратим внимание, что слово "хаос" (亂) красной нитью проходит через многие статьи китайских газет о событиях в России.

Однако несмотря на то в некоторых публикациях все-таки отмечалось, что революция в России способствовала свободе вероисповедания, собраний и объединений, свободе слова и прессы, сделала общество "реформированным", китайская пресса в целом мало говорила о достижениях революции.

Следует отметить, что в этот период китайская пресса уже использует более разнообразные источники информации о событиях в России, хотя основными по-прежнему являются информационные агентства западных стран, в основном "Рейтер". Однако, например, источниками статей о ситуации вокруг Внешней Монголии были собственные корреспонденты "Дагунбао", источниками информации для нескольких других статей были японские "Маньчжурская газета" (滿洲日報), "Осака Майнити Симбун" (大阪毎日新聞), а также русские газеты.

Полагаем, что первоначально русская революция застала китайские средства массовой информации врасплох, но постепенно они осознали важность получения и анализа информации о событиях в России и предприняли ряд мер для расширения своих источников.

Также на данном этапе уже обозначились магистральные темы, обсуждавшиеся китайской прессой в связи с социальными переменами в России. Прежде всего, это проблема положения Внешней Монголии. Впервые этот вопрос был поднят в номере за 11 апреля в статье "Власть России во Внешней Монголии" (俄國在外蒙古之勢力) [3, с. 3]. Второй раз он был упомянут 2 мая в статье "Текущая ситуация во Внешней Монголии" (外蒙古之近況) [29, с. 6]. В первой статье развитие ситуации во Внешней Монголии под влиянием российских политических сил представлено следующим образом: пророссийские силы описывались как "властные" (飛揚跋扈), автор заявлял, что после обретения Кулуном (бывшее название Улан-Батора) независимости "пророссийская фракция" (親俄黨) (не уточнялось, какая именно) была крупнейшей, она яростно сражалась с "прокитайской фракцией" (親華派), состоящей из "молодых людей с высокими идеалами" (青年有志之士), и объединилась с казачьей армией, чтобы расправиться с прокитайской фракцией. В этой статье выражалось недовольство и беспокойство по поводу того, что влияние Китая во Внешней Монголии ослабевает. Во второй статье акцентировалось внимание на том, что все полезные ископаемые во Внешней Монголии принадлежат "чужим" (имеется в виду не-ханьцам), а валютой, используемой Внешней Монголией, является рубль, что подразумевало потерю новой властью Китая контроля над экономикой Внешней Монголии.

Хотя в этот момент было опубликовано всего две статьи по данной теме, мы можем отметить в них явную озабоченность по поводу вопросов суверенитета Китая в данном регионе. До революции отношения Китая и России уже обострились из-за проблемы Внешней Монголии. Но после февральского переворота к власти пришло новое правительство, и китайцы постепенно обнаружили, что намерения России в отношении Внешней Монголии остались неизменными, что отразилось и на отношении Китая к русской революции и Временному правительству. Проблеме принадлежности Внешней Монголии в контексте публикаций о событиях в России будет уделяться особое внимание в прессе и в последующие годы, что является одним из факторов, который сказывался на российско-китайских отношениях.

Другой темой, которая впервые появляется на страницах китайских газет в 1917 г. связи с событиями в России и затем продолжает обсуждаться и в последующие годы, стала тема влияния внутренних беспорядков в России на Китай. Впервые эта тема была поднята в статье "Последние новости об ограблении китайских бизнесменов в Цзилине" (吉林華商被搶交涉近訊), опубликованной в газете 18 июня [25, с. 6]. В статье описывается, как русские солдаты грабили китайских купцов в Цзилине, практически лишив их возможности вести бизнес. Гнев был выражен по поводу самого инцидента и поведения местных властей, которые негативно отнеслись к переговорам с русскими солдатами.

В период с 12 ноября по 31 декабря 1917 г. в исследуемых нами китайских газетах и журналах было опубликовано в общей сложности 28 статей о событиях в России, при этом частота сообщений значительно возросла, что доказывает беспрецедентное внимание китайских средств массовой информации к событиям русской революции. 12 ноября 1917 г. "Дагунбао" опубликовала четыре статьи, связанные с событиями в России: "Положение в столице России во время революции" (俄京革命時狀況), "Военно-морской флот присоединяется к революционной армии" (海軍加入革命軍), "Текущее положение беспорядков в столице России" (俄京紛擾之現狀) и "Революция снова вспыхнула в России" (俄國又革命) [15, с. 2; 24, с. 2; 14, с. 2; 4, с. 7]. Первые три статьи носили информационный характер и опирались на сообщения филиалов агентства "Рейтер" в Москве и Санкт-Петербурге. Последняя представляла собой критический обзор, написанный Шао Тяньлеем, одним из главных редакторов "Дагунбао".

Известно высказывание первого председателя КНР Мао Цзэдуна об Октябрьской революции в России и ее последствиях для Китая: "Выстрел из пушки Октябрьской революции принес в Китай марксизм!". Однако непосредственно во время революционных событий 1917 г. отношение китайского общества к Октябрьской революции было совершенно иным. Достаточно взглянуть на то, как в это время китайские СМИ называли революционеров, чтобы составить предварительное впечатление. Так, в статье "Положение в столице России во время революции" (俄京革命時狀況) революционную армию называют "предательские войска" (叛軍), что по сути является серьезным обвинением. В этой статье для обозначения большевистской партии используется словосочетание с негативной окраской "экстремистская партия" (急進黨/過激黨).

После Октябрьской революции на страницах китайской прессы велись долгосрочные дискуссии о влиянии действий русской армии в китайско-российских приграничных районах, особенно в Харбине, на Китай. Здесь следует упомянуть такие статьи, как "Хаос в Харбине: русские восстали" (哈爾濱之亂象: 俄人已起暴動), "Мощь экстремистской партии в Харбине" (哈爾濱俄國過激派之勢力) [22, с. 3; 19, с. 3] и др. Все эти статьи передают информацию о нарушении общественного порядка в районе китайско-российской границы, призывают правительство реагировать на чрезвычайную ситуацию, выражают обеспокоенность по поводу возникновения крупномасштабных вооруженных конфликтов в районе.

Появляется и новая тематика: начинается обсуждаться проблема принадлежности Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) после Октябрьской революции – в статьях "Харбинский инцидент и судья в Цзилине" (哈爾濱事變與吉林法官), "Беспорядки в Харбине и начальник управления КВЖД" (哈爾濱與東清路局長) [21, с. 6; 23, с. 3] и др.

После Октябрьской революции китайские СМИ продемонстрировали две диаметрально противоположные позиции в отношении русской революции и ее последствий: полное отрицание нового правительства или полная его поддержка, которая зародилась позже во время "Движение за новую культуру". Первую позицию мы можем увидеть в статьях таких изданий, как "Дагунбао" и "Шэньбао". Эти издания заняли консервативную позицию в отношении происходящего. В статье "Русский хаос нападает на Сибирь" (俄亂及西伯利亞) от 25 ноября 1917 г. в газете "Дагунбао" Октябрьская революция была названа "русским хаосом" (俄亂), а революционные события в Сибири – "хаотическими" (亂事) [16, с. 2]. В номере

газеты "Шэньбао" от 29 декабря в статье под заголовком "Харбинская экстремистская партия вчера столкнулась с китайскими солдатами" (哈爾濱過激黨昨與華兵略起衝突)" рассказывается о небольшой стычке между российскими и китайскими военными [20, с. 6]. В статье говорилось, что армия Российской коммунистической партии уже потерпела поражение, но командующий внезапно подстрекал стрелять по китайским солдатам, когда они разоружались, что привело к жертвам среди местного населения ("семь погибших, в том числе двое мирных жителей").

В целом за период с 12 ноября по 31 декабря 1917 г. отношение крупнейших китайских газет и журналов к русской революции резко изменилось. Если до этого они демонстрировали довольно отстраненное отношение к Февральской революции, то теперь восприятие Октябрьской революции было резко негативным. Внутреннее положение в России описывалось как мрачное и трагическое, а советская власть, установленная после Октября, – как творящая всяческое зло.

В указанный период акционерами "Дагунбао" и "Шэньбао", двух самых влиятельных изданий в Китайской Республике, являлись представители национальной буржуазия, а среди авторов преобладали представители буржуазной интеллигенции с высшим образованием. Почему же китайская буржуазная интеллигенция в это время не одобряла социалистическую революцию в России? Во-первых, русская революция противоречила их коренным интересам. Во-вторых, их мировоззрение было основано на конфуцианстве, которое подчеркивало ценность порядка, послушания и самодисциплины. По этой причине они могли поддерживать анти-иерархичную по своей природе коммунистическую теорию, защищавшую равенство для всех. Поддержка нового правительства и одобрение Октябрьской революции были озвучены на страницах китайских изданий левой ориентации, однако это произошло позже, чем в 1917 г.

Выводы

Подводя итог обзору публикаций о событиях в России за 1917 г. в китайских СМИ, мы можем заключить следующее.

Первоначально китайские СМИ довольно долго находились в пассивной позиции из-за отсутствия собственных источников информации о внутрироссийской ситуации. Поскольку информацию можно было получить главным образом от западных информационных агентств, китайское общественное мнение неизбежно находилось под влиянием точки зрения западных стран на революцию в России. Тем не менее такое положение со временем изменилось, так как Россия и Китай являются соседями, и Китай вскоре непосредственно столкнулся с последствиями внутренней ситуации в России, так что, с одной стороны, негативные последствия революционных беспорядков затронули жизнь людей, проживающих в приграничных с Россией районах, с другой – китайские СМИ получили возможность черпать информацию о некоторых событиях из первых рук и формировать собственное (а не повторяемое со слов иностранных источников) мнение.

Мы также проследили, как в течение 1917 г. менялось отношение китайских средств массовой информации к русской революции. После февральского переворота китайская пресса находилась под влиянием западных СМИ и информационных агентств. Можно сказать, что у них не было никакого собственного отношения или, по крайней мере, оно не было заметно. Однако после февральского переворота беспорядки в России постепенно нарастали и затронули территорию Китая, создавая опасность для его суверенитета и интересов. В такой ситуации общественное мнение по поводу происходящего уже не могло быть нейтральным. После Октябрьской революции оценка событий в России и вовсе стала резко негативной, что было связано в том числе и с непониманием и неодобрением коммунистической теории и социалистической революции представителями китайской буржуазной интеллигенции, составлявших основу китайской журналистики. Однако уже вскоре, в 1918 г. и позже, мы увидим, как китайские СМИ левой ориентации возьмут на себя инициативу в оценке происходящих в России событий и выразят свое решительное признание Октябрьской революции, а также желание извлечь из этой революции практические уроки для Китая.

Материалы китайских периодических изданий показывают, что китайская периодическая печать не только отражала события русской революции, а впоследствии и Гражданской войны в России, но и в некоторой степени транслировала общественное мнение и ответные политические шаги Китая. Введение в научный оборот этой совокупности исторических источников, которые до этого не рассматривались в российской историографии, позволяет оценить степень воздействия этого события на Китай, а также дает возможность расширить наши представления о месте и роли китайской периодической печати в освещении революции и Гражданской войны в России.

Литература

1. 俄國政潮之解剖 // 大公报. 1917-09-18. = Анатомия российских политических течений // Дагунбао. 1917. 18 сентября.
2. 哈亂與東清路局長 // 大公报. 1917-12-27. = Беспорядки в Харбине и начальник управления КВЖД // Дагунбао. 1917. 27 декабря.
3. 俄國在外蒙古之勢力 // 大公报. 1917-04-11. = Власть России во Внешней Монголии // Дагунбао. 1917. 11 апреля.
4. 俄國革命影響於哈埠 // 大公报. 1917-03-23. = Влияние русской революции на Харбин // Дагунбао. 1917. 23 марта.
5. 海軍加入革命軍 // 大公报. 1917-11-12. = Военно-морской флот присоединяется к революционной армии // Дагунбао. 1917. 12 ноября.
6. 俄國大革命之窮源竟委(再續) // 大公报. 1917-03-22. = Истоки и детали русской революции (дальнейшее продолжение) // Дагунбао. 1917. 22 марта.
7. 俄國大革命之窮源竟委(續) // 大公报. 1917-03-21. = Истоки и детали русской революции (продолжение) // Дагунбао. 1917. 21 марта.
8. 俄國大革命之窮源竟委 // 大公报. 1917-03-20. = Истоки и детали русской революции // Дагунбао. 1917. 20 марта.
9. 劉玉麟與俄國 // 大公报. 1917-03-23. = Лю Юйлинь и Россия // Дагунбао. 1917. 23 марта.
10. 哈爾濱俄國過激派之勢力 // 大公报. 1917-12-20. = Мощь экстремистской партии в Харбине // Дагунбао. 1917. 20 декабря.
11. 俄國政變之教訓 // 大公报. 1917-3-23. = Назидание, извлеченное из русского переворота // Дагунбао. 1917. 23 марта.
12. 俄國革命後之新政局 // 大公报. 1917-03-23. = Новая политическая обстановка после русской революции // Дагунбао. 1917. 23 марта.
13. 复旦大学新闻史教研室编. 簡明中國新聞史. 福州: 福建人民出版社. 1986. 405頁 = Под редакцией кафедры истории журналистики университета Фудань. Краткая история китайской журналистики. Фучжоу: Народное издательство Фуцзянь, 1986. 405 с.
14. 法意兩國承認俄國新政府詳誌 // 大公报. 1917-03-31. = Подробности о признании Франции и Италии в новом правительстве России // Дагунбао. 1917. 31 марта.
15. 俄國革命詳報 // 大公报. 1917-03-13. = Подробности о революции в России // Дагунбао. 1917. 13 марта.
16. 俄國革命詳報: 俄皇已退位 // 大公报. 1917-03-17. = Подробный отчет о русской революции: российский император отрекся от престола // Дагунбао. 1917. 17 марта.
17. 俄京革命時狀況 // 大公报. 1917-11-12. = Положение в столице России во время революции // Дагунбао. 1917. 12 ноября.
18. 吉林: 華商被搶交涉近訊 // 大公报. 1917-06-18. = Последние новости об ограблении китайских бизнесменов в Цзилине // Дагунбао. 1917. 18 июня.
19. 俄國革命之反響 // 大公报. 1917-03-21. = Реакция к русской революции // Дагунбао. 1917. 21 марта.
20. 俄國又革命 // 大公报. 1917-12-11. = Революция снова вспыхнула в России // Дагунбао. 1917. 11 декабря.
21. 俄國革命與歐戰 // 大公报. 1917-03-24. = Русская революция и мировая война // Дагунбао. 1917. 24 марта.
22. 俄亂及西伯利亞 // 大公报. 1917-11-25. = Русский хаос нападает на Сибирь // Дагунбао. 1917. 25 ноября.
23. 京津泰晤士報對於俄國革命之論調 // 大公报. 1917-03-21. = Суждение "Peking and Tientsin Times" о русской революции // Дагунбао. 1917. 21 марта.
24. 外蒙古之近況 // 大公报. 1917-05-02. = Текущая ситуация во Внешней Монголии // Дагунбао. 1917. 02 мая.
25. 俄京紛擾之現狀 // 大公报. 1917-09-17. = Текущее положение беспорядков в столице России // Дагунбао. 1917. 17 сентября.
26. 方漢奇. 中國新聞傳播史. 北京: 中国人民大学出版社, 2009. 410頁 = Фан Ханьци. История распростра-

нения китайской прессы. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2009. 410 с.

27. 哈爾濱之亂象：俄人已起暴動 // 大公报. 1917-12-12. = Хаос в Харбине: русские восстали // Дагунбао. 1917. 12 декабря.
28. 哈爾濱過激黨昨與華兵略起衝突 // 大公报. = Харбинская экстремистская партия вчера столкнулась с китайскими солдатами // Шэньбао. 1917. 29 декабря.
29. 哈爾濱事變與吉林法官 // 大公报. 1917-12-25. = Харбинский инцидент и судья в Цзилине // Дагунбао. 1917. 25 декабря.

References

1. Anatomy of Russian Political Currents // Ta Kung Pao. 18.09.1917. (In Chin.).
2. Unrest in Harbin and the chief of CEL administration // Ta Kung Pao. 27.12.1917. (In Chin.).
3. Russian Power in Outer Mongolia // Ta Kung Pao. 11.04.1917. (In Chin.).
4. Impact of the Russian Revolution on Harbin // Ta Kung Pao. 23.03.1917. (In Chin.).
5. The Navy joins the Revolutionary Army // Ta Kung Pao. 12.11. 1917. (In Chin.).
6. The origins and details of the Russian Revolution (Next sequel) // Ta Kung Pao. 22.03.1917. (In Chin.).
7. The origins and details of the Russian Revolution (Sequel) // Ta Kung Pao. 21.03.1917. (In Chin.).
8. The origins and details of the Russian Revolution // Ta Kung Pao. 20.03.1917. (In Chin.).
9. Liu Yulin and Russia // Ta Kung Pao. 23.03.1917. (In Chin.).
10. The power of the extremist party in Harbin // Ta Kung Pao. 20.12.1917. (In Chin.).
11. An admonition extracted from the Russian coup // Ta Kung Pao. 12. 03.1917. (In Chin.).
12. The new political situation after the Russian Revolution // Ta Kung Pao. 23.03.1917. (In Chin.).
13. Journalism History Department, Fudan University, ed. A Concise History of Chinese Journalism. Fujian: Fuzhou People's Publishing House. 1986. 405 p. (In Chin.).
14. Details on the recognition of France and Italy in Russia's new government // Ta Kung Pao. 31.03.1917.
15. Details on the Russian revolution // Ta Kung Pao. 18.03.1917. (In Chin.).
16. A detailed report of the Russian Revolution: The Russian emperor abdicated the throne // Ta Kung Pao. 19.03.1917. (In Chin.).
17. The situation in the capital of Russia during the revolution // Ta Kung Pao. 12.11.1917. (In Chin.).
18. Update on the robbery of Chinese businessmen in Jilin // Ta Kung Pao. 18.6.1917.
19. Reaction to the Russian Revolution // Ta Kung Pao. 21.03.1917. (In Chin.).
20. Revolution has erupted again in Russia // Ta Kung Pao. 11.12.1917. (In Chin.).
21. The Russian Revolution and the World War // Ta Kung Pao. 24.03.1917. (In Chin.).
22. Russian chaos attacks Siberia // Ta Kung Pao. 25.11.1917. (In Chin.).
23. Peking and Tientsin Times' judgement on the Russian revolution // Ta Kung Pao. 21.03.1917. (In Chin.).
24. The current situation in Outer Mongolia // Ta Kung Pao. 02.05.1917. (In Chin.).
25. The current state of unrest in the Russian capital // Ta Kung Pao. 17.09.1917. (In Chin.).
26. Fang Hanqi. The history of news communication in China. Beijing: Renmin University of China Press, 2009. 410 p. (In Chin.).
27. Chaos in Harbin: Russians rebelled // Ta Kung Pao. 12.12.1917. (In Chin.).
28. Harbin extremist party clashed with Chinese soldiers yesterday // Shen Bao. 29.12.1917. (In Chin.).
29. The Harbin incident and the judge of Jilin // Ta Kung Pao. 25.12.1917. (In Chin.).

Диюйцион ЦЗИНЬ, аспирант департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: tczin.di@dvfu.ru

Diyuqiong JIN, Postgraduate Student, Department of History and Archaeology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: tczin.di@dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 13.06.2023

Одобрена после рецензирования
(Approved) 18.11.2023

Принята к публикации
(Accepted) 09.12.2023